

УДК 378
ББК 74.58
Т 67

Ответственный редактор:

И.Э. Звечаровский, заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ю.А. Крохина, доктор юридических наук, доцент,
Б.В. Яцеленко, доктор юридических наук, профессор,
С.И. Никулин, кандидат юридических наук, профессор,
Е.А. Чефранова, кандидат юридических наук, доцент

Т 67 **35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования:** Материалы Международной научно-практической конференции: В 2 т. (Москва, 13 октября 2005 года): Сборник / Отв. ред. И.Э. Звечаровский. Т. 2. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – 280 с.

В сборнике представлены материалы, подготовленные к Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

Основное внимание уделено современным вопросам юридического образования, повышению качества подготовки юридических кадров для Минюста России и подведомственных ему федеральных служб, освещению проблем применения и совершенствования конституционного, административного, уголовного и гражданского законодательства.

Сборник предназначен для практических работников юридического профиля, преподавателей высших учебных заведений, широкого круга специалистов, занимающихся современными проблемами юриспруденции.

Материалы публикуются в авторской редакции.

С.Б. Россинский,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Московского городского университета управления
Правительства Москвы,
кандидат юридических наук

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
СТАДИИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**

Произошедшие в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и обусловленные принятием нового УПК РФ перемены, затронули и такую исключительную стадию уголовного процесса, как возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, причем в отличие от большинства других стадий эти перемены отразились и на самом ее названии²⁸⁸. Так, прежнее название стадии (возобновление производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств) не было обременено так называемыми новыми обстоятельствами. Появление этих новых обстоятельств, обуславливающих наряду с вновь открывшимися возобновление производства по уголовному делу, является новеллой уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Оно связано, в первую очередь, с действием на территории нашей страны законодательства «О Конституционном суде РФ» и Конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁸⁹.

Помимо этого, изменения в правовой регламентации рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства коснулись правил определения подсудности, порядка ее осуществления и еще целого ряда процессуальных положений, составляющих предмет возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

²⁸⁸ Помимо рассматриваемой нами стадии уголовного судопроизводства изменения в названии в связи с принятием нового УПК РФ претерпела лишь стадия подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию.

²⁸⁹ См.: Конвенция о защите прав и основных свобод от 04.11.1950 и протоколы к ней; Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод и протоколов к ней»; Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями.

Вместе с тем, в целом положительно характеризуя, изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в части правовой регламентации возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, нельзя не высказать своего негативного отношения к отдельным процессуальным положениям, возникшим вследствие таких изменений. Более того, принимая новый УПК РФ, законодатель, к сожалению, также не считал необходимым устранить и некоторые процессуальные противоречия рассматриваемой стадии, которые имели место и в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР.

Таким образом, в настоящей статье представляется необходимым охарактеризовать проблемы и противоречия, возникающие при процессуальной регламентации стадии возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и сформулировать предложения по внесению в текст уголовно-процессуального закона изменений и дополнений, направленных на устранение этих проблем и противоречий.

Думается, что одна из наиболее существенных проблем рассматриваемой стадии связана с необоснованным, на наш взгляд, исключением из перечня оснований для возобновления производства по уголовному делу некоторых обстоятельств. В данном случае речь идет об «иных»²⁹⁰ новых обстоятельствах, предусмотренных п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК. В отличие от других новых обстоятельств, обуславливающих возобновление производства по уголовному делу, «иные» обстоятельства предусматривались и старым уголовно-процессуальным законодательством. Так, п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР под «иными» обстоятельствами понимал те, «которые не были известны суду при постановлении приговора или определения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено». Вместе с тем действовавший ранее кодекс вообще не предусматривал категории новых обстоятельств, поэтому «иные» относил к вновь открывшимся.

С одной стороны, следует весьма положительно охарактеризовать решение законодателя о включении таких обстоятельств в категорию новых. Однако с другой стороны, УПК РФ, определяя новые обстоятельства в общем (п. 2 ч. 2 ст. 413), уже не раскрывает, понятия «иных» новых обстоятельств в частности.

²⁹⁰ Здесь и далее по тексту применяемый к новым обстоятельствам термин «иные» преднамеренно берется в кавычки, поскольку в данном случае используется как название.

Анализ современной литературы по данной проблематике, в том числе, и ряда комментариев к УПК РФ показывает, что одни авторы просто уклоняются от каких либо пояснений по поводу понятия «иных» новых обстоятельств. Другие, как бы принимая за основу формулировку п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР, считают, что под «иными» новыми следует понимать «обстоятельства, неизвестные суду при постановлении приговора или иного судебного решения, которые сами по себе или вместе с ранее установленными судом обстоятельствами доказывают:

- * невиновность осужденного;
- * совершение им менее тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден;
- * совершение им более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден;
- * виновность оправданного;
- * виновность лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено»²⁹¹.

Мы полностью согласны с последней точкой зрения; она представляется нам теоретически верной а, также подкрепленной результатами многолетней практической деятельности по применению УПК РСФСР. Так, например, Н.П. Ведищев приводит достаточно широкий круг конкретных обстоятельств, которые на практике рассматриваются как «иные» новые, и справедливо замечает при этом, что их полный, исчерпывающий перечень охарактеризовать не представляется возможным²⁹².

Но, вместе с тем, такая позиция разнится с общим подходом законодателя к понятию новых обстоятельств. Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 313 УПК РФ, под новыми следует понимать только такие неизвестные суду на момент вынесения решения обстоятельства, которые устраняют преступность и наказуемость деяния. Очевидно, что отвечать указанным критериям должны все новые обстоятельства, в том числе, и «иные». Однако на самом деле под вышеприведенное законодательное определение подпадают только такие новые обстоятельства как решения Конституционного Суда РФ или Европейского суда по правам человека. А «иные» новые обстоятельства могут и устранять преступность и наказуемость деяния (иным образом свидетельствовать в пользу осужденного), а также, наоборот, свидетельствовать не в пользу осужденного или оправданного.

²⁹¹ См., напр.: Ведищев Н.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 72; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М.: Юристъ, 2003. С. 664–665.

²⁹² См.: Ведищев Н.П. Указ. соч. С. 73.

Таким образом, рассматриваемые нами «иные» обстоятельства с точки зрения процессуальной регламентации являются новыми, а с точки зрения теории уголовного процесса и сложившейся практики – нет. Более того, на наш взгляд, выявленное противоречие фактически обуславливает полное исключение «иных» новых обстоятельств из перечня оснований для пересмотра вступивших в законную силу приговоров (иных судебных решений).

Представляется, что устранение такого противоречия возможно только вследствие некоторого изменения уголовно-процессуального закона.

Так, во-первых, законодателю необходимо дать точное определение «иных» новых обстоятельств. Причем, это определение вполне может быть заимствовано из УПК РСФСР. То есть п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК должен быть изложен в следующей редакции: «Иные новые обстоятельства, которые не были известны суду при постановлении приговора, вынесении постановления или определения, и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают:

а) невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого преступления, нежели то за которое он осужден;

б) виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено, а равно совершение осужденным более тяжкого преступления, нежели то за которое он осужден».

Во-вторых, требует определенных изменений предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ общее понятие новых обстоятельств. На наш взгляд, из него следует исключить положение, в соответствии с которым они обязательно должны устранять преступность и наказуемость деяния. Более того, законодатель считает, что новые обстоятельства, как и вновь открывшиеся не должны быть известны суду при постановлении приговора (вынесении постановления или определения). Мы категорически не согласны с указанной позицией, поскольку такие обстоятельства вообще появляются после принятия судебного решения, и потому не могут быть известны в принципе. Следовательно, новыми обстоятельствами являются не те, которые не были известны суду, а те, которые не существовали на момент постановления приговора (принятия иного судебного решения).

Таким образом, на наш взгляд, п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ должен быть изложен в следующей редакции: «Новые обстоятельства – указанные в части четвертой настоящей статьи обстоятельства, которые не существовали на момент вынесения судебного решения».

Предложенные нами изменения уголовно-процессуального законодательства частично решают проблемы процессуальной регламентации оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, но не устраняют их полностью. Так, определенного совершенствования требует и те процессуальные нормы,

которые определяют не только новые, но и вновь открывшиеся обстоятельства. Традиционно под вновь открывшимися обстоятельствами понимались установленные вступившим в законную силу приговором суда факты, свидетельствующие о преступных действиях участников уголовного процесса, повлекших постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора (принятия иного неверного судебного решения)²⁹³. Эти преступные действия могли выражаться в заведомой ложности показаний, экспертных заключений, вещественных доказательств; в незаконном поведении должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, судьи и т.д. И именно такая позиция была сформулирована в действующем ранее УПК РСФСР (ст. 384). Следует особо отметить, что для признания, какого-либо преступного действия участника уголовного судопроизводства вновь открывшимся обстоятельством в обязательном порядке требовалось наличие по этому поводу вступившего в законную силу приговора суда.

Новое уголовно-процессуальное законодательство в отличие от ранее действовавшего содержит иное положение. Так, согласно ч. 5 ст. 413 УПК РФ производство по уголовному делу может быть возобновлено при наличии обстоятельств, установленных не только приговором суда, а решением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. К таким основаниям законодатель справедливо относит истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, акт амнистии или помилования, смерть обвиняемого или недостижение им возраста уголовной ответственности.

Данная уголовно-процессуальная новелла является весьма целесообразной, поскольку отсутствие вступившего в законную силу приговора вследствие прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не должно являться препятствием для пересмотра судебного решения ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Однако законодатель, справедливо расширяя круг, уголовно-процессуальных актов, обуславливающих возобновление производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, к сожалению, не включил в него и некоторые другие. Так, судья, прокурор, дознаватель, следователь или иные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений вполне могут совершить какое-либо запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. В этом случае уголовное дело либо подлежит прекращению вследствие отсутствия состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), либо направляется в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ст. 439 УПК РФ).

²⁹³ См., напр: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. Т. 2. С. 464–465.

Думается, что совершение запрещенного уголовным законом деяния участником судопроизводства в состоянии невменяемости, повлекшее постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора (принятие иного неверного судебного решения), также не может являться препятствием для его последующего пересмотра. Поэтому в перечень уголовно-процессуальных актов, обуславливающих возникновение вновь открывшихся обстоятельств, на наш взгляд следует включить:

* постановление следователя, прокурора или постановления (определение) суда о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления в связи с невменяемостью лица, подлежащего уголовной ответственности;

* постановление суда об освобождении лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительной меры медицинского характера.

Помимо этого, законодатель в ч. 5 ст. 413 УПК не учитывает еще одного уголовно-процессуального акта, обусловленного наличием одного из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, – постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, при наличии нереабилитирующих оснований (в том числе и истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, акта амнистии или помилования, смерти лица, подлежащего приведению в качестве обвиняемого или недостижения им возраста уголовной ответственности), органы предварительного расследования или прокурор в порядке ст. 148 УПК РФ отказывают в возбуждении уголовного дела.

Очевидно, что и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении участников уголовного судопроизводства, противоправное поведение которых повлекло постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора (принятие иного неправильного судебного решения), должно являться уголовно-процессуальным актом, обуславливающим возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, представляется, что ч. 5 ст. 413 УПК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Обстоятельства, указанные в части третьей настоящей статьи, могут быть помимо приговора установлены:

1) постановлением дознавателя, органа дознания, следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2) постановлением (определением) суда, постановлением прокурора, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта помилования, в связи

со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

3) постановлением следователя, прокурора или постановлением (определением) суда о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления в связи с невменяемостью лица, подлежащего уголовной ответственности;

4) постановлением суда об освобождении лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительной меры медицинского характера».

И, наконец, последняя процессуальная проблема, связанная с рассматриваемой нами стадией уголовного судопроизводства связана с некоторыми неточностями в исчислении установленных законодателем сроков, для возобновления производства по уголовному делу. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 414 УПК РФ пересмотр оправдательного приговора или любого другого судебного решения не в пользу обвиняемого (подсудимого, осужденного или оправданного) допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств.

Содержание этой процессуальной нормы не вызывает у нас никаких критических замечаний. Однако, при этом, следует обратить внимание на тот факт, что она по форме частично противоречит общим требованиям уголовно-процессуального права, а именно правилам исчисления процессуальных сроков. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 128 УПК РФ такие сроки исчисляются только часами, сутками и месяцами. Никаких годовых сроков общая часть УПК РФ не предусматривает. Таким образом, в данном случае имеет место некая процессуальная неточность. Кстати, следует обратить внимание, что такая же неточность имела и в ранее действующем УПК РСФСР (ч. 1 ст. 385).

Думается, что это противоречие должно быть обязательно устранено вследствие внесения соответствующей поправки в ч. 3 ст. 414 УПК РФ. А именно, словосочетание «...не позднее одного года...» должно быть заменено на «...не позднее двенадцати месяцев...». Заметим, что такая поправка в законодательстве не будет иметь какого-то практического значения, однако она позволит приблизить действующую редакцию УПК РФ к теоретическим положениям уголовно-процессуальной науки.